СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Корчак Е.А.

*Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук»,
Апатиты, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

В статье приведены результаты диагностики рынка труда российской Арктики (2008–2019 гг.). В число задач исследования вошел всесторонний анализ занятости и безработицы в регионах российской Арктики. Объектами стали регионы, полностью отнесенные к Арктической зоне России, – Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Мурманская область. В ходе проведенного исследования определено, что современными характерными особенностями рынка труда российской Арктики являются высокие уровни экономической активности и занятости населения, а также низкий уровень неформальной занятости. Обосновано, что для рынков труда Арктической зоны Российской Федерации актуализирована проблема безработицы (в том числе молодежной), продуцирующая напряженность на региональных рынках труда российской Арктики. Определено, что группу выпускников образовательных учреждений с высоким риском безработицы в регионах российской Арктики составляют молодые граждане, имеющие среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Выявлено, что на фоне ограниченной транспортной территориальной доступности и ограниченного инфраструктурного потенциала специфические особенности региональных рынков труда российской Арктики связаны с особенностями систем расселения (в том числе традиционными отраслями жизнедеятельности коренного малочисленного населения), и размещения производительных сил (моноотраслевым характером территориальных экономик и узостью сфер приложения труда). Определено, что общей для российской Арктики является проблема ограниченных возможностей развития малого и среднего предпринимательства, играющего важную роль в снижении социальной напряженности на региональных рынках труда арктических регионов.

Ключевые слова: российская Арктика, безработица, рынок труда, занятость, малое предпринимательство

THE CURRENT SITUATION IN THE LABOR MARKET OF THE RUSSIAN ARCTIC

Korchak E.A.

*Federal Research Center «Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences»,
Apatity, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

The article presents the results of diagnostics of the labor market in the Russian Arctic (2008–2019). A comprehensive analysis of employment and unemployment in the regions of the Russian Arctic included the research objective. The regions completely attributed to the Russian Arctic such as Nenets Autonomous Okrug, Chukotka Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and the Murmansk region were the objects of the study. In the course of the study, it was determined that the modern characteristic features of the labor market in the Russian Arctic are high levels of economic activity and employment of the population, as well as a low level of informal employment. It is substantiated that for the labor markets of the Russian Arctic the problem of unemployment (including youth unemployment) is actualized, which produces tension in the regional labor markets of the Russian Arctic. It was determined that a group of graduates of educational institutions with a high risk of unemployment in the regions of the Russian Arctic are young citizens with secondary vocational education under the programs of training skilled workers and employees. It was revealed that against the background of limited transport territorial accessibility and limited infrastructural potential, the specific features of the regional labor markets of the Russian Arctic are associated with the peculiarities of settlement systems (including the traditional branches of life activity of the indigenous peoples of the north), and the location of productive forces (the mono-branch nature of territorial economies and the narrowness of the spheres of application labor). It has been determined that the common problem for the Russian Arctic is the problem of limited opportunities for the development of small and medium-sized businesses, which play an important role in reducing social tension in the regional labor markets of the Arctic regions.

Keywords: Russian Arctic, unemployment, labor market, employment, small business

Системообразующей детерминантой территориальных социально-экономических систем российской Арктики является рынок труда, эффективность функционирования которого определяет уровень социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации. Факторами, определяющими специфику рынков труда российской Арктики, являются системы расселения (с характерными условиями жизнедеятельности, определяемыми

этнической составляющей трудового потенциала, качеством инфраструктурного потенциала и т.д.); размещение производительных сил и моноотраслевой характер экономики (жизнедеятельность монопрофильных местных сообществ), узость сфер приложения труда (монопрофильные или удаленные сельские поселения), а также такие специфические особенности, как транспортная доступность, инфраструктурный потенциал, необходимость поддержки жизнедеятель-

ности коренного малочисленного населения. От эффективности функционирования рынка труда зависит уровень материального благосостояния, качество жизни населения, качество трудового потенциала, темпы и пропорции социально-экономического развития российской Арктики и в конечном итоге обеспечение национальной безопасности страны – долгосрочного потенциала развития Российской Федерации.

Цель исследования состояла в мониторинге современной ситуации на рынках труда регионов, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне Российской Федерации, – Ненецком, Ямало-Ненецком, Чукотском автономных округах и Мурманской области.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе аналитических материалов, публикаций специализированных электронных изданий по исследуемой тематике, а также официальных данных Федеральной службы государственной статистики (ее территориальных органов), а также официальных данных и аналитических материалов региональных департаментов занятости населения. В ходе исследования применены методы экономического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Состояние региональных рынков труда определяется соотношением предложения рабочей силы (численности экономически активного населения, его образовательных, возрастных и профессиональных характеристик, территориального размещения

и профессионально-трудовой мобильности) и спроса на рабочую силу (существующего количества рабочих мест). Специфика рынка труда российской Арктики помимо этого определяется дискомфортными условиями трудовой деятельности и проживания людей, поскольку основными функциями арктического рынка труда является согласование спроса и предложения труда на более высоком уровне, связанном с дополнительными издержками работодателей на рабочую силу, обусловленными климатическими условиями [1, с. 21].

Характеризуя современное состояние региональных рынков труда российской Арктики, можно выделить следующие особенности предложения рабочей силы. Одной из отличительных черт арктических рынков труда является высокий уровень экономической активности населения, превышающий среднероссийское значение (табл. 1).

В 2006–2019 гг. [2] численность рабочей силы на рынке труда российской Арктики снизилась на 9% (77,9 тыс. чел.) за счет снижения рабочей силы в Мурманской области на 15,8% и в Чукотском автономном округе на 10,9%. Уровень участия в рабочей силе в 2019 г. в регионах, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне Российской Федерации, составил 71,4% против 74,3% в 2006 г. при среднем по России уровне в 62,3%. В 2006–2019 гг. снижение уровня участия в рабочей силе в Ненецком автономном округе составило 11,2%, в Мурманской области – 6,7%, в Чукотском автономном округе – 3,5% (в Ямало-Ненецком автономном округе уровень участия рабочей силы в этот период увеличился незначительно, на 0,5%).

Таблица 1

Характеристики рынка труда российской Арктики, 2019 г. [2]

Показатель	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ	В среднем по Российской Федерации
Уровень участия в составе рабочей силы, %	67,4	67,9	75,9	80,5	62,3
Уровень занятости, %	62,1	64,2	74,4	77,4	59,4
Уровень занятости в неформальном секторе, %	8,6	6,9	6,5	5,5	20,6
Доля квалифицированных занятых, %	85,4	82,1	84,8	83,7	79,2
Уровень безработицы, %	7,9	5,4	1,9	3,8	4,6
Доля квалифицированных безработных, %	66,1	71,0	38,5	83,1	61,0
Средний возраст занятых, лет	41,1	41,1	40,8	43,3	41,3
Средний возраст безработных, лет	36,9	37,7	31,2	30,9	36,3

Число занятых на рынке труда Арктической зоны Российской Федерации в 2006–2019 гг. [2] снизилось на 56,8 тыс. чел. (7%); уровень занятости – на 1,3% (в том числе в Ненецком автономном округе на 13,4%, в Мурманской области – на 5,4%, в Чукотском автономном округе – на 3,6%). В 2019 г. средний возраст занятых на рынке труда российской Арктики составил 41,1 года при среднем по России уровне в 41,3 года (самый молодой возраст – в Ямало-Ненецком автономном округе – 40,8 года, самый высокий – в Чукотском автономном округе – 43,3 года). Наибольший уровень занятости – в возрастной группе 40–49 лет (93,8% при среднероссийском уровне в 89,5%) и 30–39 лет (90,6% и 87,2% соответственно); в возрастной группе 60–69 лет уровень занятости составил 29,3% при среднем по России уровне в 24%, 70 и старше лет – 6,7% (2,4%). Уровень занятости среди мужчин составляет 82,2% (в среднем по Российской Федерации – 80,3%), женщин – 78% (78%).

По месту основной работы в структуре занятого населения на рынке труда российской Арктики 94% составили занятые на предприятии (организации, учреждении) со статусом юридического лица (в среднем по Российской Федерации – 80,7%), 3,5% (12,8%) – по найму у физических лиц (индивидуальных предпринимателей, в фермерских хозяйствах),

2,4% (5%) – в сфере предпринимательской деятельности (без образования юридического лица). Дополнительную (вторую и более) работу в 2019 г. имело 1,6% занятого населения (в среднем по России – 2,4%). В сравнении со среднероссийской ситуацией на рынке труда российской Арктики сложился достаточно низкий уровень неформальной занятости: 6,7% против 20,6% (от 5,5% в Чукотском автономном округе до 8,6% в Ненецком автономном округе); при этом с дополнительной работой в неформальном секторе в 2019 г. было зарегистрировано 5,7% занятого населения (от 0,2% в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах до 4,8% в Мурманской области при среднем по Российской Федерации уровне в 6,4%).

Численность безработных граждан в регионах российской Арктики в 2006–2019 гг. [2] снизилась на 39,5% (20,9 тыс. чел.) за счет снижения числа безработных граждан в Ямало-Ненецком автономном округе на 63,9%, в Мурманской области на 31,4%, в Чукотском автономном округе на 7,7%. Уровень безработицы на рынке труда российской Арктики в 2019 г. составил 4,8% против 6,2% в 2006 г.: на рынке

труда Ямало-Ненецкого автономного округа уровень безработицы составил 1,9% (5,5% в 2006 г.), Мурманской области – 5,4% (6,7%), Чукотском автономном округе – 3,8% (3,7%), Ненецком автономном округе – 7,9% (5,5%) при среднероссийском уровне в 4,6% (7,1%). Уровень безработицы среди мужчин составляет 6,1% (в среднем по России уровне в 5,5%), женщин – 5,9% (5,3%). Наибольшее число безработных граждан приходится на возрастную группу 20–29 лет (36,9%), 30–39 лет (24,4%), 40–49 лет (15,9%) и 50–59 лет (14,7%); на возрастную группу от 60 и более лет приходилось 5,3% безработных граждан. Средний возраст безработных граждан на рынке труда Арктической зоны Российской Федерации в 2019 г. составил 36,1 года (в среднем по Российской Федерации – 36,3 года); от 30,9 года в Чукотском автономном округе до 37,7 года в Мурманской области.

По регионам российской Арктики [2] самый молодой уровень безработицы (20–29 лет) – в Ямало-Ненецком автономном округе (52,2%), в Чукотском автономном округе (49%) и в Мурманской области (32,8%) при среднем по России уровне в 33,7%; в Ненецком автономном округе самая многочисленная группа безработных граждан приходится на возрастную группу 30–39 лет (29,1%, в среднем по Российской Федерации – 25,4%). В трудоспособном возрасте уровень безработицы в Ямало-Ненецком автономном округе в 2019 г. составил 2%, в Чукотском автономном округе – 4,3%, в Мурманской области – 5,4%, в Ненецком автономном округе – 8,4%. В Ненецком автономном округе и в Мурманской области значительная часть общей безработицы приходится на незавершенную: так, в 2019 г. у соответственно 25,6% и 26,8% безработных граждан продолжительность поиска работы превысила 12 месяцев. Напротив, в Ямало-Ненецком автономном округе у 57,5% продолжительность поиска работы составила менее одного месяца, в Чукотском автономном округе у 33,2% – от одного до трех.

Необходимо отметить, что ситуация на рынке труда Ямало-Ненецкого автономного округа значительно отличается от других арктических регионов российской Арктики – специфической особенностью окружного рынка труда является широкая локализация вахтовой занятости (удельный вес работников, осуществляющих трудовую деятельность вахтовым способом, в среднегодовой численности работающих в 2019 г. здесь составила более 30% [3, с. 73]). В сфере добычи полезных ископаемых доля работников, привлекавшихся к работе вахтовым методом [4], составила

30,5 %, в строительстве – 23,5 %. Среди вахтовых работников 75,8 % проживало за пределами автономного округа, доля внутрирайонных вахтовиков в 2019 г. составляла 8,8 %, иностранных граждан – 6,1 %. Наибольшая доля вахтовых работников приходится на Ямальский (24,8 %), Пуровский (20,8 %), Надымский (16,6 %) и Тазовский (15,4 %) муниципальные районы – достаточно «новые нефтегазодобывающие районы» [3, с. 73].

Специфическая особенность рынка труда Чукотского автономного округа – высокая связь между уровнем занятости и миграционными процессами [5, с. 128]. Так [2], в 2019 г. 78,4 % в структуре миграционного оборота региона составил миграционный обмен с зарубежными странами; при этом 94 % зарубежных мигрантов более 5 лет проживают на территории региона, у 88,2 % основную причину переезда на территорию Чукотского автономного округа составили семейные обстоятельства; среди трудящихся мигрантов у 75 % место основной работы связано с имеющейся профессией или специальностью (для сравнения – в Мурманской области только у 54 %, в Ямало-Ненецком автономном округе – у 68 %). Другая специфическая особенность рынка труда Чукотского автономного округа связана с жизнедеятельностью коренного малочисленного населения, традиционными отраслями хозяйствования которого являются малооплачиваемые и не вызывающие интереса для трудоустройства у молодежи (оленьеводство), а также имеющие низкий уровень технического оснащения промысловиков (морской зверобойный промысел) и низкий уровень конкурентоспособности (рыболовный промысел) [6, с. 92]. Уровень безработицы среди коренного малочисленного населения Чукотского автономного округа (доля которого в общей численности населения региона составляет более 30 %) выше среднего по региону практически в 1,2 раза [6, с. 93]. В Ненецком автономном округе (табл. 2) уровень безработицы сельского населения почти в два раза превышает уровень городской безработицы, при этом уровень занятости в сельских по-

селениях составляет (2019 г.) 52,9 % (в городских – 65,5 %), уровень экономической активности – 59,5 % (70,3 %).

Специфические особенности присущи рынку труда Мурманской области. Это связано с расположением в системе расселения региона закрытых административно-территориальных образований (с военной и военно-промышленной специализацией и соответствующим особым режимом функционирования, включая ограничения на въезд и постоянное проживание, на деятельность отдельных видов организаций и пр. [7, с. 199]) и монопрофильных городов и поселков (здесь проживает около 19 % населения области [8, с. 121; 9]). Специфические особенности рынков первых – традиционно низкий уровень безработицы. Напротив, функциональные особенности областных монопрофильных городов и поселков, в том числе возрастано-половая поляризация занятости, продуцируют высокий риск безработицы женщин, а также молодежи (табл. 3), порождая, в частности, «некомпенсируемость образовательной миграции [10, с. 138]» – большая часть молодых граждан, выезжающих за пределы Мурманской области, не намерены возвращаться в регион.

Анализ данных табл. 3 свидетельствует о высоком уровне безработицы среди выпускников образовательных учреждений Мурманской области (8,8 %). Группу выпускников образовательных учреждений с высоким риском безработицы в регионах российской Арктики составляют молодые граждане, имеющие среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, что свидетельствует в первую очередь о дисбалансе региональных систем профессионального образования и потребностей региональных экономик в квалифицированных рабочих кадрах.

В целом, по данным социологических исследований [8, с. 127; 11, с. 74], привлекательность жизнедеятельности в моногородах низко оценивает около 30 % населения таких муниципалитетов; в перспективных настроениях более половины населения моногородов – переезд из места проживания.

Таблица 2

Основные характеристики рабочей силы Ненецкого автономного округа, 2019 г. [2]

Показатель	Город	Село
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения в возрасте 15 и более лет), %	70,3	59,5
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15 и более лет), %	65,5	52,9
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы, по методологии МОТ), %	6,9	11,1

Таблица 3

Уровень безработицы выпускников образовательных учреждений 2010–2015 гг. выпуска, 2016 г. [2]

Уровень безработицы:	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
– выпускников образовательных учреждений 2010–2015 гг. выпуска	6,8	8,8	4,6	4,6
– выпускников образовательных учреждений 2010–2015 гг. выпуска, имеющих высшее образование	3,5	6,5	4,4	4,2
– выпускников образовательных учреждений 2010–2015 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена	4,5	9,4	3,5	3,4
– выпускников образовательных учреждений 2010–2015 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих	25,6	16,1	9,4	8,0

Общей проблемой функционирования рынка труда российской Арктики является узкий набор возможностей развития малого и среднего предпринимательства [12, с. 64]. Наибольшее количество малых предприятий в регионах российской Арктики сосредоточено (2018 г.) в сфере оптовой и розничной торговли, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (3,5 тыс. ед. в Мурманской области, 1,3 – в Ямало-Ненецком автономном округе, по 0,1 – в Чукотском и Ненецком автономных округах [2]). В динамике (2008–2018 гг.) на фоне увеличения числа малых предприятий практически в два раза среднесписочная численность работников увеличилась незначительно – с 64,9 тыс. чел. до 69,8 тыс. чел. (в Мурманской области число работников малых предприятий увеличилось на 3,7 тыс. чел., в Ямало-Ненецком автономном округе на 2,1 тыс. чел.; в Ненецком и Чукотском автономных округах в этот период произошло снижение численности работников таких предприятий соответственно на 0,4 тыс. чел. и 0,5 тыс. чел.). Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в общей численности работников [2] в 2019 г. в Ямало-Ненецком автономном округе составила 9,4%, в Чукотском автономном округе – 11,1%, в Ненецком автономном округе – 11,4%, в Мурманской области – 19,6% при среднем по Российской Федерации уровне в 28,4%. Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в 2008–2019 гг. [2] снизилась на 30%, в том числе в Чукотском автономном округе на 20%, в Мурманской

области – на 23%, в Ямало-Ненецком автономном округе – на 32%, в Ненецком автономном округе – в два раза.

В целом в демографии организаций регионов российской Арктики (табл. 4) произошли существенные изменения.

На фоне снижения значения коэффициента рождаемости организаций (в Мурманской области в 3,5 раза, в Ямало-Ненецком автономном округе в 1,9 раза, в Ненецком автономном округе в 1,5 раза) произошел значительный рост коэффициента официальной ликвидации организаций (в Мурманской области в 4,1 раза, в Ямало-Ненецком автономном округе в 5,1 раза, в Ненецком автономном округе в 2,6 раза).

Узость набора возможностей развития малого и среднего предпринимательства в российской Арктике обусловлена недостаточным инфраструктурным потенциалом, транспортной освоенностью, функциональными особенностями муниципалитетов и другими факторами. Несмотря на то, что малое предпринимательство в арктических регионах играет особую роль в снижении напряженности на рынках труда регионов Арктической зоны Российской Федерации и в сокращении уровня безработицы [13, с. 203], для арктического населения сегодня характерен низкий уровень предпринимательской активности, продуцируемый, в частности, низким уровнем ожиданий по улучшению социально-экономической ситуации в стране, проблемами территориального развития, дефицитом предпринимательских компетенций и т.п. [14, с. 109; 15, с. 16].

Таблица 4

Демография организаций в регионах российской Арктики, 2008 г., 2019 г. [2]

Регион	Коэффициент рождаемости организаций, на 1000 организаций		Коэффициент официальной ликвидации организаций, на 1000 организаций	
	2008	2019	2008	2019
Ненецкий автономный округ	84,4	57,2	35,5	94,3
Мурманская область	123,0	34,5	45,9	186,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	107,8	56,6	25,8	132,9
Чукотский автономный округ	71,2	71,3	43,0	68,3
Справочно: в среднем по Российской Федерации	115,2	76,4	36,0	206,7

Заключение

Характерными современными особенностями рынка труда российской Арктики являются высокие уровни экономической активности и занятости населения (в том числе занятости населения в возрасте 60 и старше лет), а также низкий уровень неформальной занятости. С другой стороны, для рынков труда Арктической зоны Российской Федерации актуализирована проблема безработицы (в том числе высокий уровень молодежной безработицы), продуцирующая напряженность на региональных рынках труда. Региональные рынки труда российской Арктики имеют свои специфические особенности. Так, напряженность на рынке труда Чукотского автономного округа во многом обусловлена этнической составляющей – жизнедеятельностью коренного малочисленного населения, традиционные отрасли хозяйствования которого являются малооплачиваемыми, обладают низкой конкурентоспособностью и низким уровнем технического оснащения, представляют слабый интерес для перспективного трудоустройства молодежи. В Ненецком автономном округе напряженность на рынках труда носит сезонный характер, в том числе в силу особенностей жизнедеятельности коренного малочисленного населения. Дифференциация напряженности на рынке труда Мурманской области продуцируется функциональными особенностями региональных муниципалитетов, определяющими миграционные настроения населения, территориальную привлекательность жизнедеятельности, возрастную-половую поляризацию занятости. Функциональные особенности муниципалитетов Ямало-Ненецкого автономного округа (широкая локализация вахтовой занятости) ограничивают стабильность ситуации на окру-

жном рынке труда. Общей для российской Арктики является проблема ограниченных возможностей развития малого и среднего предпринимательства, играющего важную роль в снижении социальной напряженности на региональных рынках труда.

Публикация базируется на результатах выполнения НИОКТР АААА-А18-118051590115-9 «Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике».

Список литературы

1. Беляев Д.П., Белевских Т.В., Бахтина А.Г. Формирование трудовых ресурсов на Севере России (на примере Мурманской области) // Экономика и управление. 2017. № 2 (136). С. 20–26.
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Логинов В.Г., Игнатова М.Н., Юрак В.В., Дроздова И.В. Вахтовый метод привлечения работников к освоению нефтегазовых ресурсов арктических территорий // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. 2020. № 5. С. 66–79. DOI: 10.21440/0536-1028-2020-5-66-79.
4. Интерактивный портал занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа. [Электронный ресурс]. URL: <https://rabota.yanao.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).
5. Воронина Л.В., Шеломенцев А.Г., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3 (65). С. 122–132. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.122-132.
6. Гальцева Н.В., Коломиец О.П., Фавстрицкая О.С. Социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа: состояние и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 90–94.
7. Козьменко С.Ю., Брызгалова А.Е. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 198–205.
8. Недосека Е.В., Жигунова Г.В. Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2019. № 7. С. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118.

-
9. Министерство экономического развития Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://mines.gov-murm.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).
10. Симакова А.В. Миграционные настроения молодежи постпромышленных моногородов российской Арктической зоны России: остаться или уехать? // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 2 (131). С. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144.
11. Гушина И.А., Довиденко А.В., Положенцева О.А. Материальное и социальное благополучие как факторы социальной адаптации населения моногородов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 2 (30). С. 68–76.
12. Широкова Л.Н. Современные проблемы рынка труда в северных регионах, включая Арктику // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52). С. 60–71.
13. Мешалкин В.П., Виноградова А.В., Жужгина И.А. Обеспечение развития системы малого предпринимательства Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 198–210.
14. Терентьева М.А. Роль малого предпринимательства в обеспечении занятости на российском Севере // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 4. Т. 3. С. 108–124. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.6.
15. Часовский В.П. Проблемы развития малого предпринимательства в районах Крайнего Севера // Транспортное дело России. 2009. № 15. С. 15–17.
-